

УДК 303.01, 008

«Мифологема» в понятийном аппарате культурологии

Круталевиц Анна Николаевна

Аспирант,

кафедра культурологии, философии культуры и эстетики,

Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;

e-mail: krutalevich88@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается значимое понятие культурологии – «мифологема», употребление которого связано с популяризацией и развитием идеи основоположника аналитической психологии К.Г. Юнга об общечеловеческой символике мифов. Детально рассмотрено ключевое понятие исследования в различных аспектах: описаны признаки и функции мифологемы; изложено соотношение понятий архетип – мифологема – миф – мифема; рассмотрены различные подходы к определению мифологемы: представление о мифологеме как о синониме архетипа, понимание мифологемы в качестве минимальной структурной единицы мифа и осмысление мифологемы как конкретного воплощения архетипа. Теоретической базой для анализа подходов к определению мифологемы являются труды К. Леви-Стросса, К.Г. Юнга и К. Кереньи. В итоге значение термина «мифологема» формулируется как конкретная интерпретация универсальной модели коллективного бессознательного. В статье иллюстрируются такие признаки мифологемы, как «свернутая сюжетность», ретроспективность и региональная специфика. В работе обозначены познавательная, аксиологическая, регулятивная, эстетическая, мировоззренческая, адаптивная и интегрирующая функции мифологемы в культуре.

Для цитирования в научных исследованиях

Круталеви́ч А.Н. «Мифологе́ма» в понятийном аппарате культурологии // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 10-21.

Ключевые слова

Мифологе́ма, архетип, мифема, миф, «свернутая сюжетность», ретроспективность, региональная специфика мифологе́мы, функции мифологе́мы.

Введение

Разностороннее исследование культуры обуславливает потребность в формировании и расширении понятийного аппарата культурологии. При этом возникает опасность как «мнимой определенности» монопонятий [Алексеев-Апраксин, 2010, 121], так и появления избыточных метаязыковых элементов, содержащих ошибки логического и лингвистического характера. На функционировании языка негативно сказываются искажение, неполнота, подмена, тавтология дефиниции или семантики терминологической единицы.

Одно и то же явление культуры может рассматриваться с точек зрения различных наук, а концепции и теории распространяются за рамки породившей их области поразительно быстро, поэтому неудивительно использование культурологами терминологии психологов, филологов, социологов и др.

Так, стремление рационально изучать иррациональные основания культуры способствовало популяризации и развитию в культурологии идей основоположника аналитической психологии К.Г. Юнга о коллективном бессознательном, архетипах и общечеловеческой символике мифов. Среди понятий, употребляемых сторонниками названных идей, часто встречается термин «мифологе́ма», который определяется учеными по-разному.

Определение термина «мифологе́ма»

На сегодняшний день отмечаются «расплывчатость формулировок, касающихся сущности мифологе́мы, и трудности, возникающие при попытке сфор-

мулировать непротиворечивое и исчерпывающее определение мифологемы» [Семенихина, 2015, 180]. Множество вариантов употребления термина «мифологема» можно условно разделить на три группы: представление о мифологеме как о синониме архетипа (Т.В. Бовсуновская), рассмотрение мифологемы в качестве минимальной структурной единицы мифа, «атома мифа» (С.Ю. Гуцол) и понимание мифологемы как конкретного воплощения архетипа (Ю.В. Вишницкая, В.А. Маслова, С.А. Линченко, А.С. Цыганков, Ю.А. Иванова, О.В. Коляда). Подобная неоднозначность является причиной сбоев в последовательном изучении мифологем и обуславливает необходимость анализа различных подходов.

Безусловно, мифологема является структурной составляющей мифа, как коммуникативной системы, в которой возможно развитие и сохранение интуитивно постигаемых единиц значения. Но можно ли рассматривать ее как минимальную единицу? Существует термин «мифема», предложенный французским этнографом и культурологом К. Леви-Строссом для обозначения элементарной структурно-смысловой языковой единицы мифа. К. Леви-Стросс считает, что мифемы «нельзя уподобить ни фонемам, ни морфемам, ни семантемам и что они соотносятся с более высоким уровнем: в противном случае миф ничем не отличался бы от любой другой формы высказывания [Леви-Стросс, 2001, 219]. Мифема метафорически на уровне фразы выражает представление о некоторой ситуации, некотором отношении. Термин «мифема» удобен тем, что органично вписывается в систему стереотипных моделей метаязыка; подобно системно-языковым терминам «морфема», «лексема», «мифема» без дополнительных объяснений воспринимается как минимальная значимая единица языка (мифа), благодаря специфическому аффиксу -ем-а [Валеева, 2011, 219]. Распознать мифему в тексте гораздо сложнее, чем мифологему [Кобылко, 2014].

Понимание мифологемы как синонима архетипа возникло как побочный эффект использования в различных науках идеи о врожденных «первообразах», являющихся частью коллективного бессознательного. Однако обозначение одного и того же содержания понятия термином «архетип» в психологии и антропологии, а в философии, филологии и культурологии – термином «мифологема», не представляется целесообразным, тем более оба термина были введены в оборот аналитической психологии одним ученым.

Предложение использовать термин мифологема прозвучало в монографии К.Г. Юнга и К. Кереньи «Введение в сущность мифологии» (1941). Здесь мифологема преподносится как «лучшее древнегреческое слово» для обозначения повествований, содержащих мифический материал. Эти повествования «всем хорошо известны, но ... далеки от окончательного оформления и продолжают служить материалом для нового творчества» [Юнг, 1996, 13]. Авторы сравнивают преобразования в мифологии с потоком, течение которого непрерывно, но в нем происходит «развертывание» мифических смыслов в мифологему, которая становится полноценным объективным произведением со своим собственным голосом.

Архетипы К.Г. Юнг определяет как первичные врожденные структуры бессознательного, автономные единицы бессознательной души. Ученый сравнивает архетип с сосудом, формой, наполнение которой может меняться. Архетип «существует лишь потенциально и, оформившись, перестает быть тем, чем был раньше. Он продолжает жить веками и всегда требует нового истолкования» [Юнг, 1996, 118-119]. К.Г. Юнг пишет: «Если мы не можем устранить архетипы или же обезвредить их, то на каждой новой ступени, достигнутой цивилизацией в дифференциации сознания, мы сталкиваемся с задачей поиска новой интерпретации, приемлемой для данной ступени, с тем чтобы связать все еще существующую в нас жизнь прошлого с жизнью настоящего, которая угрожает ускользнуть от этого» [Юнг, 1996, 93].

Конкретизируя классический подход к определению мифологемы, можно говорить об архетипах как о неизменных универсалиях человеческого существования, а о мифологеме – как о развертывании в пространстве смыслов, содержащихся в архетипах. При этом архетипы объединяют разнообразные этноспецифичные мифологемы, обеспечивая сквозное единство человеческой культуры, и являются константными доминантами. Поэтому архетип и мифологему можно рассматривать в качестве статических и динамических элементов мифа соответственно.

Следовательно, понятия «архетип» – «мифологема» – «миф» – «мифема» соотносятся как универсальная модель коллективного бессознательного – конкретная интерпретация универсальной модели коллективного бессознатель-

ного – коммуникативная система, в которой осуществляется интерпретация универсальных моделей коллективного бессознательного – элементарная структурно-смысловая единица коммуникативной системы, в которой осуществляется интерпретация универсальных моделей коллективного бессознательного.

Признаки и функции мифологема

Несмотря на неоднозначные трактовки термина мифологема в современной науке, существуют бесспорные признаки мифологема, определяющие ее суть: «свернутая сюжетность», региональная специфика и ретроспективность.

Для мифологема специфично отсутствие фабульности, и ее смысловое содержание не нуждается в развертывании. М.В. Дмитриенко называет это свойство «свернутой сюжетностью» [Дмитриенко, 2009, 29], а Е.Ю. Ильинова поясняет: «Основой операционной среды для концептуализации мифологического сознания является синкретизм мифологема и слов, ее номинирующих» [Ильинова, 2012, 185]. Так, мифологема мирового древа, где бы она ни использовалась, не нуждаясь в пояснении, символизирует центр мироздания, энергетический центр, связь между небесным царством, земным миром и преисподней.

Мифологема имеет этническую, региональную специфику, так как при ее конкретном воплощении испытывает влияние национальной картины мира. В качестве примера мы рассматриваем культовое аниме Хаято Датэ «Наруто», в котором актуализирована мифологема древа жизни [Датэ, 2002, www]. Особенность древа жизни в том, что его плоды или сок возвращают молодость, здоровье, дарят вечную жизнь или невероятную силу. Волшебное растение в «Наруто» называется Божественное древо (Датэ). По сюжету Божественное древо было воплощением природной энергии и мощи, и люди ему поклонялись. Впервые за много лет на нем вызрел плод, срывать который людям запрещалось. Но нашлась одна женщина, посмеявшаяся сделать это и получившая сверхъестественную силу, «чакру». Чакра героини передалась ее потомкам, которые размножились по земле. Идея о чакре, биоэнергетической структуре,

свойственная религиозным и философским традициям индуизма, в этом случае составляет региональную специфику мифологемы.

Мифологеме свойственна ретроспективность, потому что она предполагает ориентацию на опыт и идеи предшествующих поколений. В связи с этим в структуре мифологемы можно выделить историко-генетическую и актуальную части. Н.И. Коновалова пишет о смысловых уровнях мифологемы: «во-первых, она обращена в прошлое, ее основу составляют традиции ... во-вторых, она отражает настоящее, реальность современной культурной ситуации» [Коновалова, 2013, 210].

Наглядно продемонстрировать бинарную структуру позволяет анализ мифологемы конца света. Она присутствовала в мифах первобытных народов, в священных текстах большинства религий и на сегодняшний день широко эксплуатируется в художественных произведениях. Конец света происходит, когда мир нуждается в обновлении и «является завершением чего-то неистинного, неправильного» [Линченко, Цыганков, 2014, 21]. Причиной тому может быть космический порядок (циклическая теория существования вселенной) или грехи человеческого рода. Все живое гибнет в результате стихийных бедствий.

Антрополог М. Элиаде в книге «Аспекты мифа» [Элиаде, 1995, 64-66] пишет, что индейское племя чоктау Северной Америки верило в уничтожение мира огнем, а индейцы племени чироки в качестве разрушительной силы представляли воду. Вербки, на которых, в их мировоззрении, земля подвешена к небесному своду, порвутся, и земля погрузится в океан. Люди племени кай, Новая Гвинея, верили в гибель Земли от землетрясения. В их мифологии творец Маленгфунг, создав мир и человека, удалился «на покой» на край света. Каждый раз, когда он ворочается во сне, происходят землетрясения. Однажды, когда создатель проснется и встанет на ноги, поврежденное небо обрушится на землю, уничтожив все живое. В древнеиндийских текстах на санскрите, пуранах, в конце света жизнь уничтожает огонь космического пожарища и вода. Сначала множество солнц, появившееся на небосводе, сожжет землю и высушит моря, затем долгий непрерывный ливень потопит землю [Там же, 68-69].

Современная киноиндустрия связывает конец света с глобальным потеплением, глобальным похолоданием, применением ядерного оружия, разработкой

смертельного вируса и др. Человечество практически собственноручно насыляет на себя беды. В фильме-катастрофе режиссера Р. Эммериха «Послезавтра» [Эммерих, 2004, www] в результате глобального потепления в результате стремительного таянья ледников понижается температура Мирового океана, климат на планете резко меняется, происходят катаклизмы. Конец света предвещают затяжные ливни, град, торнадо, снегопады и холод, не щадящий ничего живого. Рушатся города, гибнет множество людей.

В этом примере необходимость обновления и стихийные бедствия – это историко-генетическая часть мифологемы конца света, а вот активная разрушительная роль человеческой деятельности – актуальная.

Большинство работ по исследованию мифологемы в отечественной науке выполнено филологами и лингвистами, в связи с этим мифологемы часто определяют как образы и мотивы мифологических систем, «перекочевавшие в художественные тексты» [Левитская, Ломакина, 2004]. Однако мифологема может раскрываться не только в текстах. Ю.Л. Шишова пишет: «Рассматриваемая как ментальная структура, природно-культурная составляющая человеческой психики, мифологема существует до текста и вне текста и может актуализовываться, помимо текста, в иных формах культурной деятельности человека (в играх, обычаях, ритуалах)» [Шишова, 2002, 7-8].

Особенностями мифологемы определяется широкий набор функций, которые она выполняет. Е.Ю. Ильинова выделяет ряд коммуникативных функций мифологемы [Ильинова, 2012, 187]:

1. Познавательную (алогично-эвристическое объяснение причин мироустройства).
2. Аксиологическую (передачу необходимых для развития социума духовных ценностей).
3. Регулятивную (образ запрета-разрешения в социуме).
4. Эстетическую (сохранение нарративной традиции и выразительных возможностей языковой и фольклорной архаики).

Автор говорит о значимости номинативных возможностей мифологемы, связанной с «именованием («обживанием мира») и переименованием субъектов и объектов в постоянно меняющейся когнитивной картине мира» [Там же].

Кроме вышеупомянутых, мифологема выполняет и другие, не менее важные, функции в культуре. Мировоззренческая функция мифологема свидетельствует о способности сознания за счет актуализации мифологем в конкретных культурно-исторических условиях конструировать картину мира. Реализация определенных мифологем позволяет людям приспосабливаться к меняющимся условиям бытия, используя модифицированные шаблоны действий, в чем проявляется адаптивная функция мифологема. Смыслополагание, свойственное мифологеме, заключается в возможности человека вписать себя в определенный смысловой, социокультурный контекст. Интегрирующая функция за счет понимания мифологем с каким-либо колоритом обеспечивает национальное самосознание, целостность общества, коллектива.

Заключение

Таким образом, термин мифологема обозначает конкретную интерпретацию универсальной модели коллективного бессознательного (архетипа) в любой форме человеческой деятельности с широким набором функций. Для этой интерпретации характерны отсутствие фабульности, ретроспективность и региональные особенности.

Библиография

1. Алексеев-Апраксин А.М. Культурная реальность в свете исследования межкультурных взаимодействий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 2. № 4. С. 121-128.
2. Валеева Л.В. Терминосистема лингвистических исследований мифа // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Т. 24 (63). № 2. Ч. 3. 2011. С. 212-222.
3. Датэ Х. Наруто. Божественное древо. URL: <https://jut.su/naruto/season-2/episode-381.html>

4. Дмитриенко М.В. Мифологема «поэт» и ее концептуальные модели в русском поэтическом дискурсе XIX–XX вв. // Вестник ЧелГУ. 2009. № 27 (165). С. 29-33.
5. Ильинова Е.Ю. Мифологема как эвристический прием интерпретации когнитивной картины мира // STUDIA LINGUISTICA. Вып. XXI. Антропоцентрическая лингвистика: проблемы и решения: сб. научных трудов. СПб.: Политехника-сервис, 2012. С. 184-194.
6. Кобылко Н.А. Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы // Современная филология: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: ЛЕТО, 2014. С. 4-6.
7. Коновалова Н.И. Мифологема как свернутый сакральный текст // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 209-215.
8. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
9. Левитская Н.А., Ломакина О.В. Анализ мифологем и концептов как путь к пониманию литературного произведения // Жанрологический сборник. Вып. 1. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. С. 62-66.
10. Линченко С.А., Цыганков А.С. Мифологемы в историческом познании: мифологическое должное vs. исторического сущего // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7. «Философия. Социология и социальные технологии». 2014. № 5. С. 19-27.
11. Семенихина М.В. Мифологема как понятие и термин: к вопросу об определении // Перевод. Язык. Культура: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 180-184.
12. Шишова Ю.Л. Лингвистическая объективизация мифологемы пути в современной англоязычной литературе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 14 с.
13. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: ИВЕСТ-ППП, 1995. 239 с.
14. Эммерих Р. Послезавтра. URL: <http://kinogo.co/1489-poslezavtra-2004.html>
15. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.

"Mythologem" in the system of culturological concepts

Anna N. Krutalevich

Postgraduate at the Department of cultural studies,
philosophy of culture and aesthetics,
St. Petersburg State University,
199034, 7-9 University quay, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: krutalevich88@mail.ru

Abstract

The article broadens one of the key concepts of culturology – mythologem. The term has been in use since the beginning of the promotion and development of the idea about universal symbolism of myths introduced by the founder of analytical psychology C.G. Jung. The author of the article specifically addresses the features and functions of mythologem. From this perspective, the study demonstrates the relationship between the following concepts: archetype – mythologem – myth – mytheme. In the analysis of different approaches to defining a mythologem the author refers to the writings of C. Levi-Strauss, C.G. Jung, and K. Kerényi. And further, drawing upon the analysis, investigates how these approaches differ: representation of mythologem as a synonym of archetype, consideration of mythologem as a minimum structural unit of myth, and understanding mythologem as a particular realization of the archetype. For the purpose, the article simultaneously illustrates retrospective nature of mythologem, its "compressed story" (folded narrative), and its regionally specific content. Focusing on a variety of features, the author also outlines cognitive, axiological, regulatory, aesthetic, ideological, adaptive and integrative functions of mythologem in the culture.

As a result, the meaning of "mythologem" is formulated as a concrete interpretation of the universal model of the collective unconscious.

For citation

Krutalevich A.N. (2016) "Mifologema" v ponyatiinom apparate kul'turologii ["Mythologem" in the system of culturological concepts]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 10-21.

Keywords

Archetype, mytheme, myth, mythologem, "compressed story" (folded narrative), retrospective nature, regionally specific content of mythologem, mythologem functions.

References

1. Alekseev-Apraksin A.M. (2010) Kul'turnaya real'nost' v svete issledovaniya mezhkul'turnykh vzaimodeistvii [Cultural reality in the light of cross-cultural interactions research]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University], 2 (4), pp. 121-128.
2. Dmitrienko M.V. (2009) Mifologema "poet" i ee kontseptual'nye modeli v russkom poeticheskom diskurse XIX–XX vv. [Mythologem "poet" and its conceptual models in the Russian poetic discourse of the 19th–20th centuries]. *Vestnik ChelGU* [Chelyabinsk State University bulletin], 27 (165), pp. 29-33.
3. Éliade M. (1963) *Aspects du mythe*. Paris: Gallimard. (Russ. ed.: Eliade M. (1995) *Aspekty mifa*. Moscow: IVEST-PPP Publ.)
4. Il'ina E.Yu. (2012) Mifologema kak evristicheskii priem interpretatsii kognitivnoi kartiny mira [Mythologem as heuristic mean of cognitive world view interpretation]. *Sb. nauchnykh trudov "STUDIA LINGUISTICA. Antropotsentricheskaya lingvistika: problemy i resheniya"* [Interuniversity proc. "Studia linguistica. Anthropocentric linguistics: problems and solutions"], 21, pp. 184-194.
5. Jung C.G., Kerényi K. (1949) *Essays on a science of mythology*. New York: Bollingen Foundation. (1959) *Four Archetypes*. Princeton University Press. (Russ. ed.: Yung K.G. (1996) *Dusha i mif: shest' arkhetyпов*. Kiev: Gosudarstvennaya biblioteka Ukrainy dlya yunoshstva Publ.)
6. Kobylko N.A. (2014) Mifologema kak klyuchevoe ponyatie mifokritiki: sovremennye podkhody [Mythologem as a key concept of the criticism of myth: modern approaches]. *Materialy III Mezhdunar. nauch. konf. "Sovremennaya filologiya"* [Proc. 3rd Int. ac. Conf. "Modern Philology"]. Ufa, pp. 4-6.
7. Konovalova N.I. (2013) Mifologema kak svernutyi sakral'nyi tekst [Mythologem as a folded sacred text]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 4, pp. 209-215.

8. Lévi-Strauss C. (1958) *Anthropologie structurale*. Paris: Plon. (Russ. ed.: Levi-Stross K. (2001) *Strukturnaya antropologiya*. Moscow: EKSMO-Press Publ.)
9. Levitskaya N.A., Lomakina O.V. (2004) Analiz mifologem i kontseptov kak put' k ponimaniyu literaturnogo proizvedeniya [An analysis of mythologems and concepts as a way to understand literary texts]. *Zhanrologicheskii sbornik* [Genreology digest], 1, pp. 62-66.
10. Linchenko S.A., Tsygankov A.S. (2014) Mifologemy v istoricheskom poznanii: mifologicheskoe dolzhnoe vs. istoricheskogo sushchego [Mythologems in the historical cognition: the mythological due vs. the historical real]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Volgograd State University bulletin. Series 7: philosophy, sociology and social technologies], 5, pp. 19-27.
11. *Naruto Shippuden*. (2014) Episode 381, The Divine tree. TV Tokyo. Directed by HAYATO DATE. 9th October [*Naruto Shipuden. Bozhestvennoe drevo* (2014), 381]. Available at: <https://jut.su/naruto/season-2/episode-381.html> [Accessed 27/07/15].
12. Semenikhina M.V. (2015) Mifologema kak ponyatie i termin: k voprosu ob opredelenii [Mythologem as a concept and a term: question of the definition]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Perevod. Yazyk. Kul'tura"* [Proc. 6th Int. appl. research Conf. "Translation. Language. Culture"]. St. Petersburg, pp. 180-184.
13. Shishova Yu.L. (2002) *Lingvisticheskaya ob"ektivizatsiya mifologemy puti v sovremennoi angloyazychnoi literature. Doct. Diss. Absract* [Linguistic objectification of path mythologem in modern English literature. Doct. Diss. Absract]. St. Petersburg.
14. *The day after tomorrow*. (2004) Directed by ROLAND EMMERICH. USA: Twentieth Century Fox [*Poslezavtra* (2004)]. Available at: <http://kinogo.co/1489-poslezavtra-2004.html> [Accessed 15/12/15].
15. Valeeva L.V. (2011) Terminosistema lingvisticheskikh issledovaniy mifa [System of myth linguistic study's terms]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya "Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii"* [Scientific notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series "Philology. Social communication"], Vol. 24 (63), 2, Part 3, pp. 212-222.